

Игрушка как составляющая русской национальной культуры

Тамара Фёдоровна Кряклина – доктор философских наук, профессор, чл.-корр. Петровской академии наук и искусств. Независимый исследователь. Барнаул, Россия.

E-mail: asusocio@yandex.ru.

Аннотация. В статье анализируется игрушка как составляющая русской национальной культуры. Отмечается, что на ранних этапах развития этноса, игрушка считалась составляющей традиционной культуры. Традиционная культура этноса (народа), коллективная по своей природе, максимально опредмечивает его этническое своеобразие и становится своеобразным фундаментом культуры национальной, формирующейся на основе индивидуализированных видов деятельности и художественного творчества представителей этноса. Этнос ко времени формирования национальной культуры находится на более высоком уровне социально-экономического развития, его индивиды обладают национальной идентичностью. Игрушки, созданные ими, несут в себе черты и особенности традиционного искусства (культуры) этноса, воспроизводят его этничность (национальность) в этих изделиях. Таким образом, игрушка становится не только источником этнического своеобразия, но и неотъемлемой составляющей национальной культуры этноса.

Ключевые слова: игрушка, этнос, этничность, нация, национальная культура, традиционная культура, деревянная игрушка, матрешка, глиняная игрушка, национальные художественные традиции.

Введение

ОБЪЕКТОМ исследования в предлагаемой статье является русская национальная культура, предметом исследования – игрушка как ее составляющая. Цель статьи – обосновать, почему игрушка является неотъемлемой составляющей русской национальной культуры. Выбор игрушки как предмета исследования объясняется, прежде всего, тем, что она сопровождает человека с момента его рождения, а иногда и в течение всей его жизни. Игрушка – не только предмет забавы ребенка, но и элемент декора, украшения жилища, символ принадлежности к определенной группе (этносу), форма выражения национального самосознания (в особенности национальные куклы). Игрушку изучают археологи, историки, этнографы, культурологи, искусствоведы, социологи, педагоги, что говорит об огромном объеме информации, которую она несет в себе.

В статье игрушка рассматривается как предмет этнокультурного своеобразия и анализируется как составляющая культуры этноса, находящегося на ранних этапах исторического развития. В том числе как составляющая национальной культуры этноса, ставшего нацией и находящегося на довольно высоком уровне развития. Используя системный, структурно-функциональный и деятельностный подходы, мы представляем культуру этноса как системно-деятельностное образование и показываем специфику субъектов творчества и характер их деятельности в традиционной и национальной культурах. Эта специфика характерна и для игрушки как составляющей той и другой культуры.

В качестве эмпирического материала в исследовании используются работы художников, искусствоведов, специалистов в области художественного творчества, анализирующие народные игрушки. К ним относятся работы с иллюстрациями таких авторов, как Бартрам Н.Д., Богуславская И.Я., Бусева-Давыдова И.Л., Дайн Г.Л., Динцес Л.А., Евдокимов И.В., Оршанский Л.Г., Церетели Н.М. и другие, а также материалы альбомов выставок, например, Вятской лепной глиняной игрушки, игрушки в России восемнадцатого – начала двадцатого веков и др. Весь этот материал осмысливается на основе общенаучных (анализ, синтез, единство исторического и логического) и специальных (описание, сравнение, сопоставление, исторические аналогии) методов исследования. Интег-

рация перечисленных методов позволила провести комплексное междисциплинарное исследование по заявленной теме.

Понятие национальной культуры

Рассуждая логически и исходя из самого названия понятия, можно заключить, что субъектом национальной культуры является нация. Национальная культура, следовательно, обладает некими свойствами, закрепляющими (образующими) ее целостность как системы, которые передаются (опредмечиваются) ее субъектом. На ранних этапах исторического развития этнос в статусе народности создает народную (традиционную) культуру. В более поздний период (XIX-XX вв.) этнос приобретает статус нации и соответственно формирует национальную культуру. К этому времени нация находится на достаточно высоком уровне социально-экономического развития, имеет не только письменность, литературный язык и развитое национальное самосознание ее членов, но и сформировавшиеся индивидуальные виды профессионального художественного творчества. В этой связи национальную культуру, на наш взгляд, можно представить как системно-деятельностное образование, воспроизводящее целостность традиционной (этнической) культуры на ином уровне социализации этноса, связанном с индивидуальными видами человеческой деятельности, идентифицируемыми с этносом, и иными механизмами формирования его социально-этнической целостности.

Формирование национальной культуры – это определенный этап в развитии этноса, в выстраивании субъектом творчества системы взаимодействия с традиционной культурой, коллективной по своей сущности природе, ее видами и средствами. Традиционная культура вбирает в себя все многообразие истории и общественной жизни этноса, его идеалы и ценности, которые в той или иной степени наследуются культурой национальной, ее видами и жанрами. В нашем случае речь идет о русской народной игрушке, которую часто называют «зеркалом жизни» народа. Традиционная культура этноса становится, как отмечалось ранее, своеобразным фундаментом национальной культуры, представляемой индивидуальным художественным творчеством народных мастеров и мастериц, профессиональных художников.

Своеобразие игрушки как элемента русской национальной культуры

Документы и археологические находки свидетельствуют о существовании игрушечных промыслов с древнейших времен. Нас же интересует тот период, когда этот промысел постепенно приобретает статус национального. К концу XIX в. в России сложилось несколько крупных центров производства игрушек. В зависимости от особенностей места расположения региональных центров, своеобразия их природных ресурсов игрушечное производство имело специфику в материалах изготовления, тематике игрушек, их образах и оформлении. Наглядно связь человека с природной средой демонстрируют игрушки русского Севера. Так, охотники и рыбаки на зимовках резали из дерева фигурки медведей и птиц; плотовщики из сучьев деревьев строгают кукол и коней; крестьянки для своих детей прямо в поле мастерили соломенных кукол, похожих на снопики. Из шишек, меха и щепок местные умельцы мастерили загадочных вятских «моховиков», в образе которых отразились народные поверья о мифических существах, обитателях дремучих лесов. Игрушки создавались не только для детской забавы, но и потому, что многие из них имели культовое назначение. Так, например, считалось, что погремушки, свистульки отгоняют от ребенка злых духов, а куклы олицетворяют плодородие. С развитием общества культовое отношение к игрушке менялось на восприятие ее как элемента декора, как национального сувенира.

В XIX в. промысловое производство деревянной игрушки процветало в Вологодской, Нижегородской, Московской губерниях. В этих регионах отчетливо проявлялись русские народные художественные традиции в производстве игрушек. Они выражались в постоянстве типов игрушек, их тем и сюжетов; в устойчивости пластических образов; в повторяемости орнаментов и узоров; в бережном отношении мастера к материалу (дерево, солома, глина или ткань). Во Владимирской губернии плотники делали игрушки из деревянных плоских, превращая их в женские фигурки. Столицей русской игрушки издавна считался Загорск (Сергиев Посад) Московской губернии. Крупнейшая коллекция русской народной игрушки хранится в настоящее время в Загорском художественно-педагогическом музее, основанном в 1918 г. Необходимость создания музея художник Н.Д. Бартрам обосновывал тем, что он бы «служил источником для дальнейшего развития игрушечного дела в России и материалом для

его изучения» (Бартрам 1909 : 3).

Наибольшую известность среди русских деревянных игрушек к настоящему времени приобрела матрешка. «Идея создания этой куклы, – пишет американская исследовательница Гаспер-Халват Мари, – зародилась в 1891 году в мастерской московского художника, а массовое производство было налажено в начале XX века в центре кустарных промыслов в Сергиевом Посаде» (Гаспер-Халват 2021: 343). Этим художником был С.В. Малютин.

С.В. Малютин (1859-1937) – русский и советский живописец, график, готовил иллюстрации к детским книгам, произведениям декоративного искусства (Советский энциклопедический словарь 1981: 763). Прообраз деревянной пустотелой куклы, в которую вкладывались несколько кукол, он заимствовал у японцев. В литературе встречается мнение, что «матрешка представляет собой кросс-культурное заимствование японской игрушки» (Там же). Малютин «передел» матрешку в русский костюм, сделал соответствующий рисунок и показал ее народным умельцам, которые одобрили ее. Заморская кукла прижилась в России довольно быстро. Но делали ее уже по традиционной русской технологии изготовления деревянных изделий, для реализации которой необходимы липа, токарный станок и стол мастерицы:

Чурка из липы в руках мастера превращалась в бочонок, который распиливали на две части и трижды натирали жидким крахмалом, высушивали, а затем рисовали. Рисовали анилиновыми красками, которые хорошо ложатся на накрахмаленную поверхность, цвет получался чистым и ярким. Нарисованные цветы на матрешке не копируют цветы настоящие, а были своеобразными символами их (Церетели 1933: 120).

Со временем матрешка стала символом русской этничности. Сегодня она символизирует русскость не только в художественной культуре, но и архитектуре. В 2025 г. в Китае построили гигантский отель в форме матрешки: смарт-отель «Матрешка» впечатляет не только внешним видом, но и внутренним исполнением: интерьер его сочетает европейский и русский стили, а управление номерами завязано на ИИ и интернет-процессах.

Значительное место в русской национальной культуре занимают глиняные игрушки. История этого промысла начинается в XV в., когда царь Иван III выселял непокорных жителей северного городка Великого Устюга в глухие места. Тогда-то и была основана переселенцами близ

города Хлынова (затем он назывался Вятка, ныне Киров) слобода Дымково. Жители ее занимались разными промыслами, а игрушечное дело прижилось здесь лучше всего. Дымковская игрушка была особенно разнообразна по своей тематике, сложна по композиции, многоцветна по раскрасу.

К середине XIX в. кроме Дымково наиболее известными центрами в России стали Каргополье (Архангельской губернии), Хлуднево (Калужской губернии), Филимоново (Тульской губернии). Назывались игрушки по названию места их изготовления: дымковская, каргопольская, филимоновская, хлудневская и т.д. Изготавливались они народными мастерами по традиционной технологии, основывающейся на использовании глины, гончарной печи, кистей, красок (Церетели 1933: 179-183). Однако каждая из названных игрушек имела свои особенности, которые были обусловлены качеством и цветом используемой глины, своеобразной технологией ее приготовления, манерой лепки, распространенностью украшения, способом обжига в русской печи, тематикой рисунка и его раскрашиванием, общепринятой орнаменталистикой и т.д. Так, например, такой этап работы, как «обеливание», был характерен только для изготовления дымковской игрушки. «Обеливание» означает погружение игрушки в раствор мелко молотого мела, разведенного на молоке, и оставление на сквозняке.

Молоко быстро скисало и на поверхности изделия образовывалась пленка казеинового клея, лучшего закрепителя мела. Игрушка принимает прелестный белый цвет. Впереди теперь самая трудная работа – это раскраска. Здесь в раскраске игрушек, сохранился до сих пор древний способ росписи яичной темперой – прием старой иконописи и рукописей миниатюр. Яичная темпера составляется так: берут яйцо на стакан квасу или уксусу, и это размешивают с сухой краской (Церетели 1933: 184).

Все, что было создано каргопольскими мастерами – игрушечниками, не сохранилось. Однако народные традиции в изготовлении каргопольской игрушки воплотились в творчестве прекрасного мастера – игрушечника И.В. Дружинина (1887-1949). Им были созданы такие игрушки, как «Птица с птенцами», свистулька, маленькие фигурки, уменьшающиеся на ладони. Впечатление от его игрушек усиливает немногословный геометрический орнамент. Кресты, ромбы, овалы, круги – не просто узоры, а символические знаки, сохранившие следы культа солнца и земли.

И.Я. Богуславская отмечает:

Роспись каргопольской игрушки не менее своеобразна, чем пластика. Ее цветовая гамма приглушена и по своему содержанию сурова. Для нее характерны розовые, зеленые, сиренево-синие, желтые, оранжевые и красные краски неярких оттенков. Здесь применяются три приема росписи – сплошная окраска отдельных частей, комбинация из пятен и сочетания прямых и волнистых линий и штрихов в виде своеобразного геометрического узора (Богуславская 1975: 7).

Нигде в другом месте, по мнению Богуславской, не могли появиться такие игрушки. Иные места, иная культурная традиция – и совсем другая игрушка.

В Тульской области недалеко от районного городка Одоево расположен известный промысел народной глиняной игрушки – Филимоново. Филимоновская игрушка делалась из особой глины «синика». Ее своеобразие и узнаваемость были и в оформлении игрушек: «у коровы рога загнуты полумесяцем, у барана свернуты крутым колечком, у оленя растут причудливым деревцем, у коня ушки на макушке», у собачки ушки всегда примяты, висят вперед» (Дайн 1981: 160). Но все игрушки были раскрашены одним узором, простым, но броским – в яркую желтую, красную и зеленую полосу. Краски были анилиновые, звонкие, так что роспись пестрит в глазах, ослепительно сияет на белой глине. Игрушка выглядела нарядно, весело, празднично.

Легкие и простые на вид глиняные игрушки требовали глубокого знания технологий их изготовления. «Главный инструмент мастерицы, – отмечает И.Я. Богуславская, – чувствующие, осязающие материал, ловкими движениями пальцев рождающие из комка глины небольшие фигурки. Единственное подспорье рукам – мокрые тряпки для сглаживания швов» (Богуславская 1988: 49). Тайны мастерства передавались по наследству. Главная заповедь любого мастера – знание и «понимание» глины, ее качеств и свойств.

Особые технологии требовались при работе с глиной «синикой»: из нее нужно было «тянуть» всю фигурку сразу, так что в руках не оставалось ни одного лишнего комочка, все рассчитано. При такой работе с глиной фигурки сами собой получались вытянутыми, грациозными, пластичными. После того, как глина застывала, предстояла дальнейшая работа по «подтягиванию», подправлению игрушки. И так несколько раз, пока «не замрет» игрушка – такая уж капризная «филимоновская глина» (Дайн 1981: 159-161).

Но не менее специфичен и обжиг филимоновской игрушки, который осуществлялся в специальных горнах-колодцах под руководством мастеров, знающих все тонкости этого дела.

После обжига игрушки становились белыми, будто фарфоровыми, и тогда их расписывали, чередуя цветные полосы, ветвистые елочки, яркие ягодки, лучистые звездочки, солнышко, которые сплетались в узорные соцветия. В росписи филимоновской игрушки используют три главных цвета: малиново-красный, зеленый и желтый, иногда еще синий и фиолетовый (Богуславская 1975: 9).

Несмотря на то что существует немало различий и в деревянных, и в глиняных игрушках, их объединяет то, что они являются продуктами народного творчества и воплощают в себе художественные традиции русского этноса. Народные, а впоследствии национальные художественные традиции – это запечатленные в памяти многих поколений этноса специфические изобразительные приемы и средства создания художественных образов, материализуемых в различных материалах (дерево, глина, бересте, ткани, бумаге и т.д.).

Появление игрушек из бумаги (папье-маше) в России относится к первой половине XIX в. К этому времени в Сергиевом Посаде некий «служилый человек» Чирков начал лепить из бумаги куклы. Натолкнула его на это, якобы, лепка крестиков из алебаstra, которой занимался какой-то монах. Новая игрушка имела успех, и у Чиркова скоро нашлись последователи» (Церетели 1933: 198). Долгое время игрушки из бумаги изготавливали, пользуясь не формами, а специальными «болванками». Такой способ изготовления игрушек существовал до изобретения гипсовых форм, т.е. примерно до 60-х годов XIX в. В настоящее время все игрушки из папье-маше делаются в гипсовых формах.

Многие народные мастера и профессиональные художники на основе сохранившихся традиций создают игрушки совершенно иной тематики, пополняя фонды русской национальной культуры. Эти работы – наглядный пример того, как в русле традиционного коллективного творчества активно развивается индивидуальное творчество, несущее в себе его черты.

Подъем и дальнейшее развитие производства народной игрушки были особенно заметны в советское время, продолжают и сегодня. По мнению Л.Г. Оршанского, написавшего эти строки в 1923 г., «судьба русской игрушки – сложная, особенно народной, ибо фабричная – у нас

чужая, большей частью из Германии, немного из Парижа. Интерес к ней начался 10-15 лет назад» (Оршанский 1923: 131). С учетом времени написания этих строк можно сказать, что интерес к изучению русской народной игрушки появился в начале XX в.

В условиях фабричного производства игрушки меняются материалы и способы их изготовления, расширяется палитра используемых красок, не всегда отчетливо видно их этническое своеобразие, меняется их функциональное использование. Они часто становятся элементами декора, сувенирами, олицетворяющими специфику места их приобретения, страны.

Своеобразие современного развития производства традиционной игрушки проиллюстрируем на примере крутцевской игрушки. Село Крутец находится рядом с Полховским Майданом. И «если майданцы строго соблюдали традицию, доставшуюся от пращуров, – пишет И. Бусева-Давыдова, – то для Крутца эта традиция стала лишь основой, своего рода канвой» (Бусева-Давыдова 1991: 8). Для своих работ крутцевцы используют самые разные образы. Из детских книг и журналов в крутцевские росписи пришли Мурзилка и Чебурашка, Винни-Пух и Кот-в-Сапогах и многие другие герои русских народных сказок и мультфильмов. Крутцевским мастерам удалось совместить старое с новым и получить интересное и оригинальное искусство. Таким образом, гармоническое сочетание традиций и новаций становится одним из направлений дальнейшего развития национального художественного творчества. Такое единение традиций и новаций, по мнению И. Бусевой-Давыдовой, создало три новые манеры (линии) в Крутцевской росписи:

Используя более тонкие кисти, мастерицы стали рисовать не один-два аляповатых цветочка, а целые гирлянды тщательно выписанных цветов, веток и ягод; художницы научились обыгрывать черный фон для росписи цветов; была создана особая техника росписи – чисто масляная, не уступающая по цветности анилину (Там же: 15).

Столь подробный анализ обновления крутцевской росписи дан для того, чтобы показать, какие огромные возможности для дальнейшего развития имеет народное художественное творчество, в том числе и игрушка. Народное художественное творчество имеет возможности не только для собственного развития, но и для развития отдельных видов национального декоративно-прикладного искусства. В одном из докладов на первой Всероссийской конференции по художественной промышленности, сос-

тоявшейся 15-25 августа 1919 г. в Москве, прозвучало следующее утверждение: «В русском народном творчестве есть богатые залежи художественной культуры, которые художники должны извлекать, развивать и совершенствовать» (Первая Всероссийская конференция...1920: 11).

Одно из перспективных направлений развития народного художественного творчества – это дальнейшая его индивидуализация, проявляющаяся как в работе отдельных мастеров, так и профессиональных художников. Качество созданных ими игрушек трудно различимо. Профессиональный художник, как правило, имеет не только талант, но и специальное образование, народный мастер – талант, переданное по наследству мастерство и общественное признание. В этой связи создание игрушек (кукол в особенности) становится одним из уникальных и востребованных видов самодетельного художественного творчества сегодня и формой выражения национального самосознания.

Следующее направление развития народного художественного творчества – дальнейшая его дифференциация и специализация, постепенный отход от первоначального синкретизма. Еще в 20-е гг. XX в. русский писатель, искусствовед И.В. Евдокимов писал: «Русская игрушка...должна быть отнесена к прикладному искусству. В пределах его она является самой древнейшей формой творчества. И она самая "расхожая", самая недолговечная вещь прикладного искусства» (Евдокимов 1925: 6). Таким образом, в рамках народного творчества, истоки которого находили в Древней Руси, Евдокимов И.В. производству игрушки отводил особое место: считал его формой декоративно-прикладного искусства, завораживающего живым исполнением, выдумкой, бесконечным разнообразием мнений, цветов. И уже тогда игрушки древней Руси он разделял на три группы: «изображающие животный мир, сказочный мир и сатирически-бытовой» (Там же: 10). Каждая названная группа игрушек очень аргументировано и убедительно описана им в работе «Русская игрушка», подтверждает специализацию творчества в рамках декоративно-прикладного (игрушечного) искусства.

Заключение

Проведенный анализ показал, что игрушка является важной составляющей традиционной культуры, которая становится фундаментом национальной культуры, выполняя многие ее функции. Традиционная

(народная) игрушка отражает не только своеобразие жизни этноса, но и особенности природной среды его проживания. В ней он находит материалы и средства изготовления игрушек (дерево, солому, глину, мох). Наиболее распространенными в России до XX в. были деревянные и глиняные игрушки. К настоящему времени особенно популярной деревянной игрушкой стала Матрешка, глиняными – дымковские, филимоновские, каргопольские игрушки. Многие традиционные русские игрушки из забавы для детей в настоящее время стали предметами и элементами декора, национальными сувенирами, амулетами.

Дальнейшее развитие традиционной русской игрушки связано с появлением и освоением новых материалов для их изготовления, обновлением их тематики, образов, композиции, художественно-изобразительных средств, поиском и раскрытием в современных игрушках тех ценностей, замыслов, установок, которые вкладывались в них мастерами ранее. А также с использованием опыта изготовления игрушек других стран, которые перешли на изготовление игрушек нового поколения (механических, электронных, компьютерных, с использованием ИИ и др.). Учет названных направлений развития позволит найти наиболее удачные способы использования традиций и новаций в современных российских игрушках, отвечающих запросам новых поколений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Бартрам Н.Д. Игрушка – радость детей. М.: Типография Т-ва И.Д. Сытина, 1912. 143 с.

Бартрам Н.Д. Об игрушках. М.: Типография Московского городского Арнольдо-Третьяковского училища глухонемых, 1909. 14 с.

Богуславская И.Я. Дымковская игрушка. Л.: Художник РСФСР, 1988. 334 с.

Богуславская И.Я. Русская глиняная игрушка. Л.: Изд-во «Искусство», 1975. 142 с.

Бусева-Давыдова И.Л. Игрушки Крутца. М.: Изд-во «Детская литература», 1991. 46 с.

Вятская лепная глиняная игрушка / рис. А. Деньшина; текст А. Бакушинского. М.: Московское изд-во, 1929. 8 с.

Гаспер-Халват М. Народная ностальгия и инфантилизация русского крестьянина (восприятие народных игрушек в первые годы советской

власти) // Дизайн детства: Игрушка и материальная культура детства с 1700 года до наших дней / Под ред. М. Брендю-Фаллер; пер. с англ. М. Ландиховой. М.: Новое литературное обозрение, 2021. С. 341-364.

Дайн Г.Л. Русская народная игрушка. М.: Легкая и пищевая промышленность, 1981. 192 с.

Динцес Л.А. Русская глиняная игрушка (происхождение, путь исторического развития). М., Ленинград: Изд-во АН СССР, 1936. 109 с.

Евдокимов И.В. Русская игрушка / под. ред. П.П. Муратова. М.: Госиздат, 1925. 40 с.

Игрушка в России (восемнадцатого – начала двадцатого веков) // Каталог временной выставки / Сост. Г.В. Вилибханов, И.Н. Уханова. Л.: Лениздат, 1979. 23 с.

Оршанский Л.Г. Игрушки: статьи по истории, этнографии и психологии игрушек. М., Петроград: Государственное издательство, 1923. 155 с.

Первая Всероссийская конференция по художественной промышленности. М., 1920. 59 с.

Советский энциклопедический словарь / Научно-издательский совет: А.М. Прохоров (пред.). М.: «Советская энциклопедия», 1981. 1600 с.

Церетели Н.М. Русская крестьянская игрушка. Ленинград: Академия, 1933. 262 с.

Toy as Component russian national Culture

Tamara F. Kryaklina – Doctor of Philosophy, Professor, Corresp. Member Petrovsky Academy of Sciences and Arts. Independent researcher. Barnaul, Russia.

E-mail: asusocio@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the toy as a component of Russian national culture. It is noted that in the early stages of the development of the ethnic group, the toy was considered a component of traditional culture. The traditional culture of the ethnic group (people) is collective in nature, maximally defines its ethnic originality, Traditional culture becomes the foundation of the national culture, formed on the basis of individualized activities and artistic creativity of representatives of the ethnic group. The ethnos by the time of the formation

of national culture is at a higher level of socio-economic development, its individuals have a national identity. Toys created by them carry the features and features of the traditional art (culture) of the ethnic group, reproduce its ethnicity (nationality) in these products. Thus, the toy becomes not only a source of ethnic originality, but also an integral component of the national culture of the ethnic group.

Keywords: toy, ethnos, ethnicity, nation, national culture, traditional culture, wooden toy, nesting doll, clay toy, national artistic traditions.

References

Bartram, N.D. (1912) *Toy is the joy of children*. Moscow, Printing House of I.D. Sytin. 143 p.

Bartram, N.D. (1909) *On toys*. Moscow, Printing house of the Moscow City Arnold-Tretyakov School of the Deaf and Dumb. 14 p.

Boguslavskaya, I.Y. (1988) *Dymkovskaya toy*. Leningrad, Artist of the RSFSR. 334 p.

Boguslavskaya, I.Y. (1975) *Russian clay toy*. Leningrad, Publishing house "Iskusstvo". 142 p.

Buseva-Davydova, I.L. (1991) *Krutz Toys*. Moscow, Publishing house "Children's Literature". 46 p.

Vyatka molded clay toy (1929) Moscow, Moscow Publishing House. 8 p.

Gasper-Khalvat, M. (2021) Folk nostalgia and infantilization of the Russian peasant (perception of folk toys in the early years of Soviet power). In: *Design of childhood: Toys and the material culture of childhood from 1700 to the present day* (Ed. by M. Brandow-Faller; transl. from English by M. Landikhova). Moscow, New Literary Review. P. 341-364.

Dine, G.L. (1981) *Russian folk toy*. Moscow, Light and food industry. 192 p.

Dinces, L.A. (1936) *Russian clay toy (origin, path of historical development)*. Moscow, Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. 109 p.

Evdokimov, I.V. (1925) *Russian toy*. Ed. P.P. Muratova. Moscow, Gosizdat Publ. 40 p.

Toy in Russia (eighteenth and early twentieth centuries) (1979). In: *Catalog of the temporary exhibition*. Comp. G.V. Vykhanov, I.N. Ukhanova. Leningrad. 23 p.

Orshansky, L.G. (1923) *Toys: articles on the history, ethnography and psychology of toys*. Moscow, Petrograd: State Publishing House. 155 p.

The first All-Russian Conference on the Art industry (1920). Moscow. 59 p.

The Soviet Encyclopedia. Scientific and Publishing Council. (1981). Ed. A.M. Prokhorov. Moscow, "Soviet Encyclopedia". 1600 p.
Tsereteli, N.M. (1933) *Russian peasant toy*. Leningrad, Academy Publ. 262 p.

Статья поступила 17.10.2025
Принята к публикации 31.03.2026